

ХII Цивилизационный форум «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций»

О сохранении и развитии вектора цивилизационного развития в революционной архитектуре лидеров Русского Авангарда

Гурари Марк Натанович

E-mail: losin3@yandex.ru

К ХII Цивилизационному форуму «Русская и китайская революции XX века – поворотные пункты в истории цивилизации» Сохранение и развитие цивилизационного вектора в революционной архитектуре лидеров Русского авангарда

Гурари М.Н

Революционный характер преобразований мира в XX веке широко отображен в культуре России, включая архитектурное творчество. Но проявление в архитектуре высшего, мессианского предназначения русской революции можно отметить в лишь в работах таких мастеров, как К. Мельников и И. Леонидов. Композиционный и символический строй их конкурсных проектов НКТП (Наркомтяжпрома) на Красной площади основан на глубинных цивилизационных традициях и библейской тематике. К. Мельников предложил композицию, символизирующую тяжелую промышленность как базу социализма. Это грандиозная двуглавая гора, украшенная скульптурами, с лестницами, уходящими вверх, в облака, как символ восхождения к высшему. В контрасте с ними глубокий, в 16 этажей, котлован – символ нисхождения. Образ связи земли и неба распространен в христианстве, это лестница Иакова, которую библейский патриарх увидел во сне. Предложенная архитектурная тема духовного восхождения и спасения мира имеет известна в прошлом. Иначе решает тему И. Леонидов, «поэт и надежда русского конструктивизма» (Ле Корбюзье). И. Леонидов трактует восхождение как путь к совершенствованию, к абсолютной гармонии, включая числовую. Три стройных башни и здание клуба на протяженной платформе с трибунами образуют комплекс главного ведомства оборонной промышленности страны. К подобию размещения зданий в пространственном поле прибавляется подобие объемной структуры: новые объекты имеют выраженные вертикальные оси, как и историческое окружение. Цельность обновленного ансамбля обеспечивает изоморфизм построения объектов, созвучие структурных характеристик произведений столь разных эпох и масштабов. (1) И, наконец, Леонидов находит подобие в смысловом аспекте. Башни-столпы НКТП по своему назначению подобны башням Кремля, всей его оборонительной системе. Но Кремль достраивался в конце 17 века не как крепость, а скорее как символ крепости, символ государственной мощи. Поэтому башни НКТП - ведомства вооружения, - у также становятся архитектурным символом обороны, крепости государства, дополняя издревле сложившийся образно-символический строй Кремля. (2). Три башни - минимальная совокупность объектов, устойчивая в пространстве. Формула триединства найдена в древнейшие времена. Триады встречается повсеместно: «три медведя», «три сестры» «хождение за три моря» и т.п. О. Павел Флоренский «приводит примеры - пространства (три измерения), времени (прошедшее, настоящее, будущее), указывает, что жизнь разума тоже троична (тезис, антитезис, синтез)». (3) Ансамбли из трех сооружений распространены на Русском Севере. Триединство целостно, но сохраняет неповторимость, индивидуальность каждого компонента. В христианстве учение о Св. Троице получило абсолютное выражение в иконе работы Андрея Рублева. Обратим внимание на некоторую общность в структуре композиции: в рублевском изображении три фигуры ангелов, стол и чаша с головой жертвенного агнца, у Леонидова три башни, платформа и здание клуба.. В композиции башен-столпов Леонидов добивается единства, усиливаемого их диалогом между собой и Кремлем, приближаясь к наибольшему воплощению в архитектурном пространстве идеи троичности.

Вряд ли И.Леонидов напрямую задумал архитектурную иллюстрацию к теме троичности, хотя до конца жизни оставался верующим. Поиск гармонии привел художника до абсолюта, найденного и постоянно искомого человечеством уже несколько тысячелетий. Недаром о. Павел Флоренский заметил: «Если есть "Троица" Рублева, значит, есть Бог». (4) В процессе поиска могли помочь полузабытые впечатления от работы в иконописной мастерской, от церкви св. Троицы в родном Бабино. В целом два выдающихся новатора XX века в своих проектах воспроизводят традиционную, сложившуюся за века идею единения - главную религиозно-государственную идею московской архитектуры. Глубинное чувство художников и крестьянское миропонимание предопределили решения, далеко выходящие за рамки обстоятельств того периода. Эта идея составляет основу российского мирового проекта. «Москва должна была выразить. . . в каждом направлении своих стен, улиц и переулков, – великую народную идею единства.» - писал знаток Москвы И.Забелин. Приведем мнение одного из старейших современных философов В.Топорова: «Вера и религия могут потерять свое прямое влияние на общество, но культурная составляющая остается. . . . Оставалась и шкала ценностей. . . она оставалась при советской власти и сейчас остается, срабатывает своего рода генетическая память» (5). Особо эта консервация проявилась в слоях крестьянских. А.Казин пишет «о христианстве, понятом как народная норма существования, а не как логическая сумма или монашеский идеал». (6) Конечно, сегодня возводить такое сооружение на исторической Красной площади нельзя. Усилилась атака на самобытные мировые культуры со стороны цивилизации глобальной, унифицированной, нарочито упрощенной, под напором всеподавляющего стремления к выгоде. Сегодня возможно только сохранение ансамбля Кремля и Красной площади, нынешнее время - скорее спасения сложившихся, нежели их обновления. (7) От подобию отдельных приемов до общих композиционных принципов и дальше, выше, к общности духовного поиска - объединяет произведения лидеров русского авангарда с традицией, закрепляя единую цивилизационную направленность исторического пути.

1. М.Н.Гурари Объекты Леонидова в пространстве Москвы в журн. Проект Россия №4(58)- 2010 2. М.Н.Гурари. Три богатыря на Красной площади. В журн. Архитектура и строительство России №6-2015 3.Б.В.Раушенбах. Логика троичности ModernLib.ru>books. . . boris 45(6531)12 – 18.11.20156...X X I 31(6519)29.07.2015)7..., .. : .8 – 2012